

Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации

Леденева Виктория Юрьевна¹

Д-р социол. наук, доцент, гл. науч. сотрудник, руководитель отдела,
ORCID: 0000-0002-9478-2917, e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Рахмонов Абубакр Хасанович¹

Мл. науч. сотрудник, ORCIDID 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

¹Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрены процессы цифровизации миграции как государственной политики, направленной на совершенствование регулирования миграционных потоков. Цель исследования – показать возможности цифровизации миграции в России и на международном уровне, положительные стороны этого процесса и основные риски и угрозы, возникающие в ходе внедрения цифровых технологий для принятия управленческих решений. Актуальность исследования связана с необходимостью внедрения цифровых технологий в государственное управление миграционными процессами. Раскрыты понятия цифровой трансформации и цифрового государства. Отмечены сложности, возникающие при попытке дать определение цифровым технологиям, связанные со своеобразной и изменчивой социальной средой, в которой они создаются.

В ходе исследования применялись системный и сравнительный методы, контент-анализ печатных и электронных средств массовой информации, анализ научных источников и статистических данных исполнительных органов власти, что позволило изучить цифровые технологии как объект государственного управления миграционными процессами. По результатам анализа сделан вывод о том, что технология цифровой трансформации может влиять на управление международной миграцией в трех разных измерениях: 1) увеличивать разрыв между развитыми и развивающимися странами; 2) способствовать модернизации традиционных методов, применяемых в практиках международных организаций; 3) влиять на принятие новых более обоснованных управленческих решений в сфере миграции для обеспечения безопасности границ.

Выявлены основные проблемы, с которыми могут столкнуться разработчики цифровых технологий и представители органов власти при массовом внедрении в миграционную практику указанных технологий. Выводы статьи могут быть полезны для заинтересованных органов власти, осуществляющих деятельность по регулированию миграционных процессов.

Ключевые слова: безопасность, международная миграция, миграционная политика, риски, технологии, цифровая трансформация, цифровое государство, ID мигранта

Для цитирования: Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 51–59. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-51-59

Public administration risks in the migration sphere in the context of digital transformation

Victoria Yu. Ledeneva¹

Dr. Sci. (Socio.), Assoc. Prof., Chief researcher, Head of Department,
ORCID ID 0000-0002-9478-2917, e-mail: Vy.ledeneva@yandex.ru

Abubakr Kh. Rakhmonov¹

Junior Researcher, ORCID ID 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

¹Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6 building 1, ul. Fotievoi, Moscow, 119333 Russia

Abstract

The article considers the processes of digitalization of migration as a state policy aimed at improving the regulation of migration flows. The purpose of the study is to show the possibilities of digitalization of migration in Russia and at the international level, the positive aspects of this process and the main risks and threats arising during the implementation of digital technologies for making managerial decisions. The relevance of the study is associated with the necessity of introduction of digital technologies in the state management of migration processes. The paper reveals the concepts of digital transformation and the digital state. The authors note the difficulties that arise when trying to define digital technologies due to the unique and changeable social environment in which they are created.

The study used systematic and comparative methods, content analysis of print and electronic media, analysis of scientific sources, which made it possible to study digital technologies as an object of state management of migration processes. According to the results of the analysis the paper concludes that digital transformation technology can influence the management of international migration in three different dimensions: 1) increase the gap between developed and developing countries; 2) contribute to the modernization of traditional methods used in the practices of international organizations; 3) influence the adoption of new, more informed management decisions in the field of migration to ensure border security.

The authors reveal the main problems that developers of digital technologies and representatives of government bodies may face when mass implementing these technologies in migration practice. The conclusions of the article can be useful for interested government authorities involved in the regulation of migration processes.

Keywords: digital state, digital transformation, international migration, migrant ID, migration policy, risks, security, technologies

For citation: Ledeneva V.Yu., Rakhmonov A.Kh. (2020). Public administration risks in the migration sphere in the context of digital transformation. *Upravlenie*, 8 (4), pp. 51–59. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-51-59

Введение [Introduction]

Цифровые трансформации – процесс создания новых или изменения существующих экономических и управленческих процессов через применение цифровых технологий в соответствии с меняющимися требованиями социальной среды. Поскольку цифровые трансформации очень своеобразны в силу изменчивости социальной среды, в которой они происходят, то цифровая трансформация каждой организации, коммерческой или государственной, выглядеть будет по-своему. В силу этого трудно точно определить понятие цифровой трансформации так, чтобы оно было применимо ко всем организационно-правовым формам организаций. В общих чертах цифровую трансформацию можно определить как интеграцию цифровых технологий, в первую очередь в сферу управления, приводящую к фундаментальным изменениям в принципах функционирования организаций.

По мнению Г. Вердино, автора книги “Micro-marketing: Get big results by thinking and acting small” цифровая трансформация относится к изменениям, связанным с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческого общества¹. Дж. Свансон старший, вице-президент/СЮ и руководитель отдела цифровых трансформации в Bayer Crop Science считает, что в цифровые трансформации, кроме автоматизации операций «включены аналитика данных, технологии и программное обеспечение – все они являются активаторами, а не драйверами»².

Цифровые данные можно использовать не только в целях развития экономики, но и для решения социальных проблем³. Цифровые технологии активно проникают в системы государственного и муниципального управления и способствуют упрощению государственного управления, повышению качества оказания государственных услуг.

Цифровое государство – системный организационно-технологический подход (и заложенный в его основу концепт) юридического фреймирования (жестких правовых рамок – *vinculum juris*), топологии и логики наложения на реально существующие систему государственного управления и на связывающий ее правовой порядок искусственного порядка электронной (информационно-телекоммуникационной, математической и компьютерно-программной)

¹ Verdino G. What is digital transformation, really? Режим доступа: <https://www.gregverdino.com/digital-transformation-definition/> (дата обращения: 25.08.2020).

² Там же.

³ Доклад о цифровой экономике (2019). Издание ООН, опубликовано Конференцией ООН по торговле и развитию.

инфраструктуры [Понкин, Редькина, 2020]. Цифровое государство позволяет обеспечивать эффективное и оперативное информационно-аналитическое и экспертное управление, объективно проводить контроль, верификацию и валидацию данных.

Одна из составляющих цифрового государства – электронное правительство, имеющее отношение в первую очередь к системе органов исполнительной власти, электронное правительство – новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая через широкое применение информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [Панкратов, 2016].

Электронное правительство включает:

- внутрисистемных коммуникаций между различными ветвями, уровнями и органами государственного управления;
- механизмы контрольно-учетного обеспечения государственного управления;
- платформы и ресурсы экспертно-аналитического, прогностического и планировочного обеспечения государственного управления;
- механизмы оперативного мониторинга, выявления и оценивания рисков и неопределенностей в государственном управлении.

Цифровые технологии являются, с одной стороны, источником разных возможностей, с другой стороны, источником проблем. В связи с этим задача правительства – сформировать цифровое пространство государственного управления и установить «правила игры».

Влияние цифровой трансформации на государственное управление в сфере миграции [Impact of digital transformation on public administration in the field of migration]

Под управлением миграцией понимают различные стратегии, концепции и процессы, согласованные и принятые соответствующими субъектами миграционных отношений, чтобы обеспечить основу для регулирования миграционных потоков упорядоченным и предсказуемым образом.

Управление миграцией является оспариваемым понятием. Политическая воля и предполагаемая способность управлять миграционными потоками часто противоречат реальности, поскольку миграция

является сложным многоуровневым явлением, которое не может быть легко управляемо⁴.

Государственные органы могут использовать цифровые технологии для выполнения задач, включая проверку личности, охрану и контроль границ, а также анализ данных о лицах, обратившихся за визой и убежищем, регистрация и постановка на учет мигрантов, выдача долгосрочных документов⁵. Все эти процедуры, как правило, являются длительными, в основном проводятся в ручном режиме и основаны на заявлениях мигрантов и просителей убежища. Цифровая трансформация может революционизировать подход государственных структур к управлению международной миграцией. Это уже стало реальностью в некоторых странах. Например, Канада использует алгоритмическое принятие решений при иммиграции и определении убежища [Molnar and Gill, 2018]. В Швейцарии в настоящее время тестируется алгоритм для улучшения интеграции беженцев [Bansak et al, 2018]. В Европейском союзе (далее – ЕС) Шенгенская информационная система используется для распознавания лиц, ДНК и биометрических данных для упрощения процедуры возвращения мигрантов в страны исхода⁶. Федеральное ведомство по миграции и беженцам Германии (Bamdesamt für migration und Flüchtlinge, BAMF) провело пилотные проекты с использованием таких технологий, как автоматическое распознавание лиц и диалектов, транслитерация имен и анализ мобильных устройств с целью передачи данных для проверки личности [Tangermann, 2017]. С помощью цифровых технологий проводится проверка заявлений мигрантов, данных личности, страны происхождения. Все эти процедуры ранее требовали более длительной проверки и оценки специалистов, сейчас занимают несколько минут [Patrick et al, 2019]. Европейский союз недавно принял новое законодательство, направленное на использование искусственного интеллекта и связанных с ними технологий в сфере миграции и безопасности⁷. Аналогичным образом, правительства изучают

возможности использования технологий цифровой трансформации для прогнозирования следующего «миграционного кризиса» [Gelb, Krishnan, 2018]. Например, шведские власти использовали «алгоритмы миграции», основанные на таких методах, как машинное обучение для прогнозирования будущих миграционных потоков⁸. В Китае активно используют цифровые технологии в управлении миграцией, осваивают цифровые технологии, основанные на данных системы социального кредитования [Backer, 2018].

Эти примеры хорошо иллюстрируют текущую тенденцию к увеличению использования новых цифровых технологий для управления международной миграцией и обеспечения безопасности границ.

Цифровизация в сфере миграции по-разному складывается в разных странах. Цифровая трансформация может укрепить лидирующие позиции среди развитых государств, способных к таким изменениям, и будет одним из основных факторов в управлении рисками, связанными с миграционными процессами [Глушенко, 2018]. В развивающихся странах, где нет возможности активно использовать цифровые технологии, наоборот, будет усиливаться отставание в их освоении и в целом такая ситуация будет влиять на экономическое развитие развивающихся стран. Последствиями зарождающихся цифровых технологий для развивающихся стран может стать увеличивающийся разрыв между странами со слабым развитием интернет-связи и странами с весьма высоким уровнем цифровизации⁹. В этой новой парадигме государства с менее продвинутыми технологическими средствами могут быть еще более изолированы. Однако, если государства на глобальном Юге воспользуются возможностью для развития своих цифровых технологий, это может дать дополнительные средства для оказания влияния на развитые страны в вопросах, связанных с управлением миграцией и перенаправлением миграционных потоков [Ansems de Vries and Guild, 2019]. Например, латиноамериканские государства, такие как Бразилия, которая занимает первое место среди латиноамериканских стран по выезжающим в страну мигрантам, могли бы воспользоваться этой возможностью для дальнейшего

⁴ Статистические данные ГУВМ МВД. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 18.08.2020).

⁵ Chui M. [et al]. (2018). Notes from the AI frontier. Applying AI for social good. Washington D.C.: McKinsey Global Institute. 52 p.

⁶ Regulation 2018/1860/EU on the use of the Schengen Information System for the return of illegally staying third-country nationals OJ L312. Режим доступа: <https://www.europeansources.info> (дата обращения: 20.08.2020).

⁷ Regulation 2019/816/EU establishing a centralised system for the identification of Member States holding conviction information on third-country nationals and stateless persons (ECRIS-TCN) to supplement the European Criminal Records Information System and amending Regulation

OJ L135. Режим доступа: <https://www.europeansources.info/record>. (дата обращения: 20.08.2020).

⁸ Carammia M., Dumont J.-C. (2018). Can we anticipate future migration flows? Paris: OECD. Pp. 1–9.

⁹ How Monsanto CIO talks about digital transformation. Режим доступа: <https://enterpriseproject.com/article/2018/5/how-monsanto-cio-talks-about-digital-transformation> (дата обращения: 25.08.2020).

укрепления своих позиций в управлении международной миграцией.

Таким образом, новые технологии могут оказать глубокое влияние на отношения государств на международном уровне и на их практику в области управления международной миграцией.

Риски использования цифровых технологий в государственном регулировании миграционной сферы [Risks of digital technologies using in state regulation of migration]

Использование новых цифровых технологий для управления международной миграцией может быть сложной задачей. Посмотрим три группы проблем, касающихся качества данных, лежащих в основе разработки алгоритмов цифровых трансформаций, конфиденциальности данных мигрантов, а также алгоритмической ответственности и справедливости.

Как указывает Э. Синглтон: 1) распространены ошибки в использовании данных о миграции. Например, аналитики могут сопоставлять административные данные о количестве мигрантов с оценками миграции, но данные о пересечении границ могут быть неправильно интерпретированы для представления численности мигрантов. Последнее особенно проблематично, так как один человек может пересекать одну и ту же границу несколько раз, однако можно посчитать, что эти пересечения границ совершили разные люди. Кроме того, не исключен человеческий фактор, и алгоритмы цифровых трансформаций могут отражать предвзятость их создателей, усиливая тем самым дискриминацию по разным признакам¹⁰;

2) существуют проблемы в применении алгоритмов цифровых трансформаций, использующие методы обработки естественного языка занимают важное место в управлении миграцией, поскольку они могут использоваться для распознавания диалектов, упрощая процессы определения убежища. Точно так же, когда в управлении миграцией используются технологии распознавания лиц, например для проверки личности, значительную часть мигрантов и лиц, ищущих убежище, не удастся распознать по признаку их расы или этнического происхождения. Это связано с тем, что технологии распознавания лиц сталкиваются с трудностями при распознавании людей с более темным типом кожи,

особенно женщин, из-за отсутствия разнообразия в цифровых данных [Buolamwini and Gebru, 2018]. Поэтому разработчики программного обеспечения должны уделять первоочередное внимание качеству данных, используемых для своих алгоритмов;

3) существуют важные проблемы конфиденциальности данных применительно к вопросам миграции. Хорошо известно, что люди пользуются теми же правами в сети, что и в автономном режиме, включая право на неприкосновенность частной жизни или уважение к частной жизни. Право на уважение частной жизни включает телекоммуникации и электронные данные. Конфиденциальность данных иностранных граждан также должна быть защищена, поскольку они подпадают под юрисдикцию государства-участника договора о правах человека, признающего это право¹¹;

4) существуют критические проблемы с алгоритмической подотчетностью и справедливостью. Алгоритмы цифровых трансформаций могут, например, отклонить заявления на визу или сопоставления личности мигранта с подозреваемым террористом — машина это делает сама, без четкого объяснения. Такие ситуации возникают потому, что машина сама выявляет закономерности и делает прогнозы, которые могут не совпадать с тем, что планирует делать человек. Эти «мыслительные процессы» не могут быть объяснены людьми и даже самими разработчиками программы. Таким образом, такая система создает значительную непредсказуемость и непрозрачность, затрудняя понимание того, как принимались решения, которые могут оказать решающее влияние на права человека. Кроме того, лица, принимающие решения, как и все люди, обычно склонны отдавать предпочтение результатам, представляемым машинами, даже если они ошибочны. Это явление известно как «предвзятость автоматизации» [Wickens et al, 2015].

Цифровые трансформации в государственном управлении миграцией в Российской Федерации [Digital transformations in government migration management in the Russian Federation]

Россия в последнее время делает ставку на цифровые технологии в вопросах регулирования миграции на территории Российской Федерации (далее — РФ). Основной поток мигрантов в России составляют мигранты из стран СНГ. Россия и страны СНГ

¹⁰ UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation (2019). The Age of Digital Interdependence. Режим доступа: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf> (дата обращения: 19.08.2020).

¹¹ Human rights council (2016) The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet, UN Doc. A/HRC/32/L.20, June 27, 2016. 2 p.

имеют безвизовые соглашения, поэтому мигрантам из этих стран могут свободно пересекать границу РФ. По этому вопросу Россия изучает опыт стран ЕС, где также отсутствует визовый режим между странами ЕС.

В Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. указано, что процедуры оформления документирования мигрантов должны стать более прозрачными и понятными, чтобы уйти от посредничества в этой сфере¹². Все это будет способствовать формированию политики более лояльной к мигрантам, и в тоже время более безопасной для российского общества. Российское правительство ставит цели, которые позволили бы максимально устранить появление возможных рисков и угроз в сфере миграции и для этого разрабатывает технологии биометрической идентификации личности, новые механизмы въезда, документации и пребывания мигрантов на территории России.

По данным МВД России, в 2019 г. на миграционный учет поставлено свыше 19,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них 9,7 млн иностранных граждан находятся в России, 39,7 млн государственных услуг оказано иностранным гражданам, 4,1 млн находятся с целью трудовой деятельности, 975 тыс. иностранных граждан проживают по разрешениям на временное проживание (РВП) и видом на жительство (ВНЖ)¹³.

¹² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 25.08.2020).

¹³ Статистические данные ГУВМ МВД. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 18.08.2020).

Среди въехавших доминируют выходцы из стран Центрально-Азиатского региона и Закавказья.

Число трудовых мигрантов составило: из Узбекистана – 2,1 млн чел., Таджикистана – 1,2 млн чел., Киргизии – 453,7 тыс. чел., Украины – 435,5 тыс. чел., Армении – 210,5 тыс. чел., Азербайджана – 195 тыс. чел., Белоруссии – 163,4 тыс. чел., Казахстана – 136,2 тыс. человек.

Основные документы, которыми в настоящее время регулируется миграционная политика в России: Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622; Перечень поручений Президента РФ от 6 марта 2020 г. № Пр-469 с предложениями по реформированию миграционных режимов и института гражданства РФ; План мероприятий по реализации в 2020–2022 гг. Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 265-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 30 мая 2020 г. № 1452-р).

Преимущества применения цифровых технологий в государственном управлении миграционными процессами очевидны. Авторы провели сравнительный анализ цифровых трансформаций в предоставлении государственных услуг в настоящее время и в будущем, и оценили возможности и преимущества, которые представили в таблице 1.

Бумажные документы – препятствие для развития для цифровой экономики, взаимодействие «человек-человек» является причиной ошибок и некорректного заполнения данных, увеличивается риск подделок, необходимо носить с собой множество бумажных документов. Тогда как единый документ иностранного гражданина с электронным

Таблица 1

Цифровая трансформация данных, государственных услуг и механизмов взаимодействия

В настоящее время	Как будет с применением цифровых технологий
Разрозненный межведомственный централизованный учет	Цифровой профиль иностранного гражданина: единая достоверная и актуальная информация в режиме онлайн
Для получения госуслуг требуется личное присутствие, необходимо оформление множества документов	Госуслуги осуществляются с использованием цифровых технологий
Низкий уровень использования биометрических данных иностранных граждан	Повсеместное использование биометрии: единая база биометрических данных и биометрические документы
Неразвитые инструменты сбора статистики	Единая достоверная и актуальная статистика в режиме онлайн
Бумажный документооборот: правоотношения с иностранцами и предоставление уведомлений о таких фактах на бумаге	Электронный документооборот с использованием удобных и многофункциональных государственных информационных сервисов

Составлено авторами по материалам исследования

Table 1 Digital transformation of data, public services and interaction mechanisms

At present	How will digital technologies be applied
Separate interagency centralized accounting	Digital profile of a foreign citizen: unified reliable and up-to-date information online
To receive public services, personal presence is required, and many documents must be processed	Public services are carried out with the use of digital technologies
Low level of use of foreign citizens biometric data	Ubiquitous use of biometrics: a single biometric database and biometric documents
Undeveloped tools for collecting statistics	Unified reliable and up-to-date online statistics
Paper document management: legal relations with foreigners and provision of notifications about such facts on paper	Electronic document management with the convenient and multifunctional use of public information services

Compiled by the authors based on the materials of the study

носителем – криптографическая защита от подделки и клонирования, гарантированная идентификация и верификация иностранного гражданина, объединение бумажных документов в один электронный, совершение юридических операций в электронной среде, в том числе высокозначимых мобильных приложений иностранного гражданина.

Миграционная карта мигранта также будет переведена в электронный вид. Цель поездки будет содержаться в базе данных МВД России и в цифровом профиле иностранного гражданина.

Таким образом, результатами цифровой трансформации станут:

- новый уровень оказания услуг иностранному гражданину – быстрое и повсеместное оказание государственных услуг;
- качественные и эффективные процессы в области миграции – ускорение оперативных мероприятий, усиление миграционного контроля и повышение уровня государственной безопасности;
- новые стимулы для развития экономики.

В целом, цифровая компонента государственной миграционной политики реализована в крайне ограниченном объеме, а текущим приоритетом во внедрении цифровых технологий является совершенствование мер контроля и учета мигрантов [Васильев и др., 2019]. Такой подход в первую очередь направлен на сокращение потоков нелегальной миграции и обеспечение национальной безопасности. Однако доступность цифровых сервисов предоставления государственных услуг способствовало бы не только контролю и учету мигрантов, но и их первичной адаптации, что также является немаловажным фактором безопасности государства.

Заключение [Conclusion]

Говоря о цифровизации в миграционной сфере, в первую очередь, нужно видеть потенциал новых

технологий и новых видов данных для информационного-аналитического обеспечения принятия управленческих решений. Мы считаем, что без решения проблем перевода государственных услуг в электронную сферу нельзя говорить о реальной цифровизации.

Потенциал новых видов оказания миграционных услуг значителен и до конца не исследован. Существуют объективные ограничения, как например, невозможность установления мигрантами мобильных приложений, или отсутствие интернет-связи в отдельных регионах России, которые нужно учитывать при разработке цифровых технологий. Для более эффективного развития цифровых технологий и реализации цифровых трансформаций необходимо подготовить правовую основу и разработать нормативно правовые акты по введению документов иностранного гражданина, содержащих электронный носитель цифрового профиля иностранного гражданина и мобильного приложения, а также включить в региональные миграционные программы реализацию цифровой трансформации государственного управления миграционными процессами.

Список литературы

- Васильев В.Е., Еременкова Ю.И., Ермохина А.Н., Никифоров А.А., Солдатенков И.В. (2019). Роль цифровых технологий в адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии в современной России // Вопросы этнополитики. № 3. С. 122–144. DOI: 10.28995/2658-7041-2019-3-122-144.
- Глуценко Г.И. (2018). Роль международной трудовой миграции в трансформации рынка труда к требованиям цифровой экономики // СОТИС – социальные технологии, исследования. Т. 93. № 7. С. 9–14.
- Панкратов И.Ю. (2016). Цифровые технологии государственного управления // Государственная служба. № 3 (101). С. 72–76.
- Понкин И.В., Редькина А.И. (2020). Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве // Государственная служба. Т. 22. № 2. С. 64–69.
- Ansems de Vries L., Guild E. (2019). Seeking refuge in Europe: spaces of transit and the violence of migration management // Journal of Ethnic and Migration Studies. V.45. No. 12. Pp. 2156–66. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1468308.
- Backer L.C. (2018). Next generation law: data-driven governance and accountability based regulatory systems in the West, and social credit regimes in China // Southern California Interdisciplinary Law Journal, V. 28. No. 1 Pp. 123–72. DOI: 10.21.39/ssrn.3209997.
- Bansak K., Ferwerda J., Hainmueller J., Dillon J., Hangartner A., Lawrence D., Weinstein J. (2018). Improving refugee integration through data-driven algorithmic assignment // Science. V. 359. I. 6373. Pp. 325–329. DOI: 10.1126/science.aao4408.
- Buolamwini J., Gebru T. (2018). Gender shades: intersectional accuracy disparities in commercial gender classification // Proceedings of Machine Learning Research. V. 81: Conference on Fairness, Accountability and Transparency, 23–24 February 2018. New York, NY, USA. Pp. 1–15.
- Gelb S., Krishnan A. (2018). Technology, migration and the 2030 Agenda for sustainable development. London: Overseas Development Institute. 20 p.
- Molnar P., Gill L. (2018). Bots at the gate: a human rights analysis of automated decision-making in Canada's immigration and refugee system. Toronto: University of Toronto. 18 p.
- Patrick P.L., Schmid M.S., Zwaan K. (2019). Language analysis for the determination of origin. Current perspectives and new directions. Cham: Springer. 271 p. DOI: 10.1007/978-3-319-79003-9_1.
- Tangermann J. (2017). Documenting and establishing identity in the migration process. Challenges and practices in the German context. Nuremberg: Federal Office for Migration and Refugees. 65 p.
- Wickens C.D. [et al]. (2015). Complacency and automation bias in the use of imperfect automation // Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society. V. 57. No. 5. Pp. 728–39. DOI: 10.1177/0018720815581940.

References

- Ansems de Vries L. and Guild E. (2019), “Seeking refuge in Europe: spaces of transit and the violence of migration management”, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 45, no. 12, pp. 2156–66. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1468308.
- Backer L.C. (2018), “Next generation law: data-driven governance and accountability based regulatory systems in the West, and social credit regimes in China”, *Southern California Interdisciplinary Law Journal*, vol. 28, no. 1, pp. 123–72. DOI: 10.21.39/ssrn.3209997.
- Bansak K., Ferwerda J., Hainmueller J., Dillon J., Hangartner A., Lawrence D. and Weinstein J. (2018), “Improving refugee integration through data-driven algorithmic assignment”, *Science*, vol. 359, issue 6373, pp. 325–329. DOI: 10.1126/science.aao4408.
- Buolamwini J. and Gebru T. (2018). “Gender shades: intersectional accuracy disparities in commercial gender classification”, *Proceedings of Machine Learning Research*, V. 81: Conference on Fairness, Accountability and Transparency, February 23–24, New York, USA, pp. 1–15.
- Gelb S. and Krishnan A. (2018), *Technology, migration and the 2030 Agenda for sustainable development*, Overseas Development Institute, London, UK.
- Glushchenko G.I. (2018), “The role of international labor migration in the transformation of the labor market to the requirements of the digital economy”, *SOTIS – social'nye tekhnologii, issledovaniya*, vol. 93, no. 7, pp. 9–14. (In Russ.).
- Molnar P. and Gill L. (2018), *Bots at the gate: a human rights analysis of automated decision-making in Canada's immigration and refugee system*, University of Toronto, Toronto.
- Pankratov I.Yu. (2016), “Digital technologies of public administration”, *Public Administration*, vol. 101, no. 3, pp. 72–76. (In Russ.).
- Patrick P.L., Schmid M.S. and Zwaan K. (2019), *Language analysis for the determination of origin. Current perspectives and new directions*, Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-319-79003-9_1.
- Ponkin I.V. and Red'kina A.I. (2020), “Digital public administration: the method of digital twin models (BIM) in law”, *Public Administration*, vol. 22, no. 2, pp. 64–69. (In Russ.).
- Tangermann J. (2017), *Documenting and establishing identity in the migration process*. Challenges and practices in the German context, Federal Office for Migration and Refugees, Nuremberg.
- Vasil'ev V.E., Eremenkova Yu.I., Ermohina A.N., Nikiforov A.A. and Soldatenkov I.V. (2019), “The role of digital technologies in the adaptation of labor migrants from Central Asia in modern Russia”, *Issues of ethnopolitics*, no. 3, pp. 122–144. (In Russ.). DOI: 10.28995/2658-7041-2019-3-122-144.
- Wickens C.D. [et al]. (2015), “Complacency and automation bias in the use of imperfect automation”, *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*, vol. 57, no. 5, pp. 728–39. DOI: 10.1177/0018720815581940.

Translation of front references

- ^{1,2} Verdino G. What is digital transformation, really? Available at: <https://www.gregverdino.com/digital-transformation-definition/> (accessed 25.08.2020).
- ³ Digital Economy Report (2019), UN publication, published by the UN conference on trade and development.
- ^{4,13} Statistical data of the GUFM Ministry of Internal Affairs. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> (accessed 18.08.2020).
- ⁵ Chui M. [et al]. (2018), *Notes from the AI frontier. Applying AI for social good*, McKinsey Global Institute, Washington.
- ⁶ Regulation 2018/1860/EU on the use of the Schengen Information System for the return of illegally staying third-country nationals OJ L312. Available at: <https://www.europeansources.info> (accessed 20.08.2020).
- ⁷ Regulation 2019/816/EU establishing a centralised system for the identification of Member States holding conviction information on third-country nationals and stateless persons (ECRIS-TCN) to supplement the European Criminal Records Information System and amending Regulation OJ L135. Available at: <https://www.europeansources.info/record> (accessed 20.08.2020).
- ⁸ Carammia M. and Dumont J.-C. (2018). “Can we anticipate future migration flows?” *OECD*, Paris, pp. 1–9.
- ⁹ How Monsanto CIO talks about digital transformation. Available at: <https://enterpriseproject.com/article/2018/5/how-monsanto-cio-talks-about-digital-transformation> (accessed 25.08.2020).
- ¹⁰ UN secretary-general’s high-level panel on digital cooperation (2019), *The Age of Digital Interdependence*. Available at: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf> (accessed 19.08.2020).
- ¹¹ Human rights council (2016), *The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet*, UN Doc. A/HRC/32/L.20, June 27.
- ¹² Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018, No. 622 “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025”, *LRS “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (accessed 25.08.2020).